

Глава 9 - Ремонт дома.

Изготовление бумаги не было новой технологией в эту эпоху, но из-за закрытости информации, сложности процесса и менталитета ремесленников, стремящихся заработать деньги, искусство изготовления бумаги не распространилось повсеместно. Только высшие классы и богатые семьи могли позволить себе пользоваться бумагой, а в таких отдаленных местах, как Ячжоу, многие люди никогда раньше и не видели бумаги.

Бумага, во-первых, решала проблему удобства, во-вторых, решала проблему письма, а поскольку дома было двое детей школьного возраста, пора было учить их читать и считать. Поэтому нужно было сделать бумагу.

Но перед созданием бумаги нужно сначала было отремонтировать их дом и крышу.

На следующий день, как и было обещано, каменщик пришел ремонтировать крышу вместе с двумя своими подмастерьями. Когда приехал мастер, он не стал сразу класть черепицу, а сначала добавил стропила на крышу. Стропила черепичной крыши намного плотнее, чем соломенной крыши, а поскольку дом изначально был построен с соломенной крышей, стропила были далеко не достаточно плотными.

Сяо Юй спросил мастера: "Балки и обрешетка еще пригодны для использования? Нужно ли их заменить?" Особняк был заброшен уже несколько лет, а соломенная крыша давно слетела, поэтому он беспокоился, что деревянная конструкция могла сгнить под солнцем и дождем, или что ее могли повредить насекомые.

Хозяин ответил с крыши: "Менять не надо, балки и обрешетка из сандалового дерева, обработанные тунговым маслом, они совсем не сломались и будут в порядке еще сто лет".

Сяо Ю: "....." Балки в его доме сделаны из сандала? Боже, это так экстравагантно, как будто сидишь на горе золота и не знаешь об этом.

Но даже если это был сандал, он все равно был бесполезен, теперь он совершенно ничего не стоил, это было просто крепкое и прочное дерево, ценность всех предметов роскоши должна была основываться на фундаменте изобилия, иначе все это бесполезно.

Тем не менее, Сяо Юй был очень рад узнать этот факт, и у него было психологическое ощущение, что он заключил выгодную сделку.

В конце дня, после того как мастер закончил свою работу и ушел. Сяо Юй отправился в семью Мэн, чтобы узнать, вернулся ли Мэн Хун. Мэн Сихуэй сказал: "Мой отец не возвращается так быстро, чтобы выйти в море один раз, требуется не менее трех дней, иногда даже пять или шесть дней".

"Это занимает так много времени?" - Сяо Юй нахмурился, он не думал, что собрать жемчуг будет так сложно, просто на такой маленькой лодке нескольким людям придется плыть по морю несколько дней, об этом даже подумать страшно.

Мэн Сихуэй понизил голос и сказал: "Моя мать снова молится Будде".

Сяо Юй заметил, что мать Мэн жгла благовония перед Залом Будды, не понимая, как это буддизм так быстро распространяется и так быстро пришел в Ячжоу. Оказалось, на него все еще есть спрос, кто не захочет просить мира для своей семьи?

Сяо Юй договорился, чтобы брат и сестра Цзи заходили к семье Мэн, чтобы узнать, вернулся ли Мэн Хун. Только поздно вечером пятого дня, когда была построена черепичная крыша дома Сяо Юя, пришло известие о возвращении Мэн Хуна и о том, что он был ранен.

Сяо Юй поспешил в дом семьи Мэн, где Мэн Хун лежал на кровати с разбитой головой и истекал кровью, а жена Мэн была в слезах, используя пепел ладана, чтобы остановить кровотечение мужа.

Сяо Юй поспешно остановил ее: "Не используй это, у меня дома есть лекарство, подожди меня, я вернусь и принесу его".

Сяо Юй поспешно развернулся и побежал домой, принес остаток лекарства, которое он использовал для Пэйя Линьчжи ранее, и приложил его к Мэн Хуну: "Что случилось с братом Мэн?".

Мэн Хун слабо ответил: "Я поссорился с жителями бухты Восходящего Дракона и был забит камнями".

"Как это вышло?"

"Дело в жемчуге. Жители бухты считают, что мы посягнули на их землю и забрали их жемчуг, это море такое большое, оно все бесхозное, кто бы его ни выбрал, оно принадлежит всем, как это может быть их землей, это просто чушь", - возмущенно сказал Мэн Хун.

Когда Сяо Юй услышал это, он не знал, как ответить, ведь там, где есть прибыль, там есть и раздор: "Где остальные?".

Мэн Хун вздохнул: "Они должны быть в порядке, я наиболее серьезно ранен. Кстати, я привез раковины, которые просил Ланьцзюнь, их держат в морской воде, они должны быть свежими".

Сяо Юй сказал: "Давай сначала ты поправишься".

Мэн Хун поспешно сказал: "Я не возражаю. Если метод, упомянутый Ланьцзюнем, сработает, мы, сборщики жемчуга, получим полное облегчение, и мне больше никогда не придется терпеть эту бесчеловечную пытку".

Сяо Юй кивнул: "Хорошо, я попробую".

Мэн Хун добавил: "В этот раз я нашел большую раковину на дне моря, Ланьцзюнь возьми ее и посмотри, можно ли ее использовать. Жена, где большая ракушка, которую я привез?".

Жена Мэн подумала, что ее муж перепутал и принес полуразбитую раковину после того, как был так сильно ранен, но она не думала, что от нее будет большая польза.

Сяо Юй посмотрел на толстую и большую раковину, не зная, что это за раковина, толщина была вполне достаточной для измельчения. Но у него не было выбора. При нынешнем уровне мастерства было чрезвычайно трудно отполировать жемчужины, и ювелир мог бы сделать это, но чем мельче жемчужины, тем сложнее это сделать, и тем выше цена.

Он сказал: "Я оставлю это пока у себя, но в этот раз я не смогу его использовать, так как полировка бусин занимает слишком много времени, а я не могу позволить себе ждать". Сначала он попробует что-нибудь другое".

Поскольку крышу ремонтировали в его доме, было слишком шумно, поэтому Сяо Юй вернулся за инструментами, которые Пэй Линьчжи привез из города на днях, и обработал раковины в доме Мэн. В качестве ядра для жемчуга в этот раз он использовал вареный рыбий глаз с твердой текстурой и круглый песок.

Зная, что он собирается закладывать жемчужные ядра, Пэй Линьчжи был настолько любопытен, что остановил текущую работу и отложил ее, чтобы понаблюдать, оставив Цзи Хайя слушать распоряжения мастера-каменщика. Цзи Хай тоже хотел пойти посмотреть, но не посмел ослушаться приказа Пэйя Линьчжи. Он хотел научиться у того боевым искусствам.

Инструменты были сделаны из железа, и Сяо Юй полировал пинцет и скальпель, чтобы они блестели, ржавые инструменты не годились, а материнские оболочки будущего жемчуга легко заражались и некротизировались.

Сяо Юй зажег масляную лампу и тщательно прокалил инструменты на огне, чтобы простерилизовать их. Он выбрал большую раковину, которая дышала с открытым ртом, быстро раскрыл ее щипцами, вставил железный зажим для фиксации и попросил Пэйя Линьчжи придержать ее для него, затем скальпелем прорезал щель в мягкой внешней мембране раковины и с помощью щипцов взял давно вымытый рыбий глаз и засунул его внутрь.

До этого он видел операции по имплантации ядер только на видео, и сам делал это впервые, но чувствовал себя хорошо и все прошло гораздо спокойнее, чем ожидалось. Он достал щипцы и зажимы, сделал длинный вдох, посмотрел, как раковина медленно закрывается, и вытер пот с

кончика носа: "Ну вот, теперь надо посмотреть, выплюнет ли она рыбий глаз".

Пэй Линьчжи был потрясен до глубины души, когда увидел весь этот набор движений: Его высочество действительно поместил рыбий глаз в раковину!

На самом деле, именно благодаря экспериментам Сяо Юя он отточил свои навыки.

Но не все проходило гладко: некоторые раковины были настолько хрупкими, что ломались, как только их открывали, и были бесполезны. Сяо Юй использовал этот метод, чтобы открыть дюжину раковин и вживить ядра, и только девять из них оказались успешными. Оставшиеся раковины были припасены для Мэн Хуна, чтобы вытащить жемчужины.

После того, как Сяо Юй закончил имплантацию ядер, он вышел и сказал Мэн Хуну: "Брат Мэн, я закончил девять, давай положим их в море на два дня и посмотрим, не выплунут ли они ядра".

Мэн Хун был удивлен: "Ты действительно это сделал?".

Сяо Юй сказал: "Да, я сделал это, но я не знаю, сработает ли это. Я боюсь, что материнские раковины выплунут ядра".

Мэн Хун был непредвзят: "Мы не знаем, пока не попробуем. Мы не всегда успешны, когда идем к морю собирать жемчуг, не говоря уже об этом".

Сяо Юй кивнул: "Именно, всегда нужно попробовать, чтобы узнать. Брат Мэн, поправляйся спокойно, я сейчас же отправлю их в море".

Хотя Сяо Юй жил в деревне уже некоторое время, он никогда не был на море, он всегда был занят, и сегодня он впервые побывал на пляже. Мэн Сихуэй вел их, а Пэй Линьчжи сопровождал их на пляж.

Бескрайнее синее небо и синее море, бесконечная полоса золотого песка, морские волны омывали пляж, издавая всплески и шелестящий звук прибоя, который звучал очень нежно, действительно красивая картина моря.

Мэн Сихуэй нашел их лодку и отвязал веревки, привязанные к колышкам. Пэй Линьчжи столкнул лодку в море: "Прошу на борт, господин".

Сяо Юй посмотрел на море, затем на лодку и неуверенно сказал: "Сихуэй, ты действительно сможешь грести обратно?".

Мэн Сихуэй уверенно ответил: "Да, мы не собираемся уходить далеко, мы просто отвозим

ракушки в бухту".

Они завели лодку в бухту, и Сихуэй сказал: "Здесь хорошо, здесь достаточно глубоко, и отлива не будет".

Сяо Юй спросил, не совсем уверенно: "А если кто-нибудь придет, увидит и заберет их?".

Мэн Сихуэй сказал: "Очень мало людей приходит сюда. Сейчас октябрь, и, кроме собирателей жемчуга, никто больше не заходит в море. Жемчуг здесь уже давно собран, и никто не придет его собирать сюда снова".

Сяо Юй успокоился и отдал бамбуковую клетку с ракушками Пэйю Линьчжи: "Линьчжи, спустись и поставь ее, постарайся закрепить камнями вокруг и обмотай бечевку вокруг большого камня, чтобы корзину не унесло в море".

Клетка, в которой находились ракушки, также была специально изготовлена, с крышкой, чтобы ракушки не вылезли, а вокруг верха клетки была привязана веревка, чтобы привязать камень.

Пэй Линьчжи кивнул: "Хорошо". Сказав это, он снял рубашку и прыгнул в воду с клеткой в руках.

Мэн Сихуэй, который обвязывал веревку вокруг талии, удивленно сказал: "Пэй Ланьцзюнь тоже умеет нырять?".

Сяо Юй посмотрел на море, где рябь постепенно рассеивалась, а фигура Пэй Линьчжи двигалась вниз: "Это не должно быть большой проблемой, он практиковался в реке, и у него хорошие навыки".

"Но он не привязал веревку, мы все привязываем веревки, когда ныряем за жемчугом", - Мэн Сихуэй собирался сам ставить клетку, и он не ожидал, что Пэй Линьчжи решит нырнуть сам.

Сяо Юй сказал: "Здесь не очень глубоко, так что это не должно быть проблемой".

Несмотря на это, он внимательно следил за поверхностью моря. Через некоторое время Пэй Линьчжи вынырнул из воды, ухватился руками за борт лодки и задышал.

Сяо Юй сказал: "Ты закончил? Тогда поднимайся".

Пэй Линьчжи вытер руками лицо и задыхаясь сказал: "Я должен спуститься еще раз, я только привязал камни, а клетка еще не закреплена".

Сяо Юй сказал: "Линьчжи, используй веревку, чтобы обвязать ее вокруг себя".

"Нет, там не настолько глубоко, чтобы понадобилась веревка",- отдохнув несколько мгновений, Пэй Линьчжи снова нырнул под воду и закрепил бамбуковую корзину.

Сяо Юй вытащил его на борт и с любопытством спросил: "Много ли рыб под водой?". Он хотел узнать разницу в количестве морепродуктов между древними и современными временами.

Пэй Линьчжи выжал воду из брюк: "Довольно много. Но я не могу поймать их голыми руками, поэтому, когда позже я сделаю рыболовные снасти, я поймаю рыбу для тебя".

Сяо Юй махнул рукой: "Нет, мне просто интересно, я больше люблю мясо, чем рыбу".

Рыба и креветки дешевы, и их можно купить в большом количестве, но дичь с гор - редкость, и надо быть хорошим охотником, чтобы добыть ее. Сяо Юй хотел разводить свиней, но когда он подумал о том, что едят свиньи, у него возникла проблема.

Пэй Линьчжи сказал: "Когда у меня будет время, я пойду охотиться на кроликов для тебя".

Сяо Юй улыбнулся: "Хорошо!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300207>